ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Манускрипт • Manuscript

ISSN 2949-3242 (online)
ISSN 2618-9690 (print)

2025. Том 18. Выпуск 1 | 2025. Volume 18. Issue 1
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): manuscript-journal.ru

RU

Гарем Хивинского хана в условиях протектората Российской империи в конце XIX – начале XX в.

Сабирова С. Р., Науменко О. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявить влияние протектората Российской империи на историю гарема Хивинского хана в конце XIX – начале XX в. Научная новизна статьи заключается в привлечении новых источников и не применявшемся ранее подходе – исследовании истории гарема с позиции российского законодательства. В статье выявлены особенности организации жизни в гареме Хивинского хана в соответствии с общими изменениями, произошедшими с установлением российского протектората в 1873 г. до низложения ханской власти в 1920 г. Результаты исследования показали, что функционирование гарема происходило в рамках шариата и традиций, существовавших в Хорезме, и частично – в соответствии с российским законодательством. Это свидетельствовало о постепенном включении Хивинского ханства в российское право и о восприятии региона в управленческих кругах в качестве составной части Российской империи.

EN

The harem of the Khivan Khan under the protectorate of the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries

S. R. Sabirova, O. N. Naumenko

Abstract. The aim of this research is to identify the influence of the protectorate of the Russian Empire on the history of the harem of the Khivan Khan in the late 19th and early 20th centuries. The scientific novelty of the article lies in the attraction of new sources and a previously unused approach – the study of the history of the harem from the perspective of Russian legislation. The article reveals the features of the organization of life in the harem of the Khivan Khan in accordance with the general changes that occurred with the establishment of the Russian protectorate in 1873 until the deposition of the Khan's authority in 1920. The results of the research showed that the functioning of the harem took place within the framework of Sharia law and traditions that existed in Khorezm, and partially – in accordance with Russian legislation. This testified to the gradual inclusion of the Khiva Khanate into Russian law and to the perception of the region in administrative circles as an integral part of the Russian Empire.

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время отношения между Россией и Узбекистаном – одна из актуальнейших тем, связанных с «миграционным кризисом», позицией обеих стран в мировой геополитике и близкими экономическими трендами. Изучение отдельных сюжетов общего исторического пути высвечивает отличительные особенности двух стран, но в то же время выявляет объединяющие факторы, которые делают сближение России и Узбекистана закономерным явлением.

В 1873 г. Хивинское ханство оказалось под протекторатом Российской империи. Хан Сеид-Мухамед-Рахим-Богадур II вынужден был подписать Гендеминский договор, согласно которому в статье 1 признал себя «покорным слугой императора Всероссийского» (Хива [Гандемиян], 1873). Этот договор навсегда изменил историю Хивинского ханства, связав дальнейшую судьбу Хорезма с Россией и Советским Союзом. В Хивинском ханстве постепенно начались законодательные изменения, и в итоге шариат уступил место континентальной (романо-германской) системе права, которая существует по настоящее время. Это произошло не одномоментно и проявилось в нескольких промежуточных вариантах: вначале – нормы шариата с вкраплениями законодательства Российской империи; в 1920-е гг. – сочетание шариата с «большевистским правом»; и наконец – советское право с фактическим существованием «пережитков» в виде традиционных норм.

Под «пережитками», как правило, понимались некоторые представления, связанные с семейными отношениями. Чаще всего имелось в виду многоженство, имеющее глубокие исторические и религиозные корни,

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/mns20250035

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

и наиболее яркой иллюстрацией стал гарем Хивинского хана. Его функциональное предназначение исчезло в 1920 г., после отречения от престола последнего хивинского хана Саида Абдуллы и изгнания его в ссылку (Гусейнов, 2021). Окончательно родственники Хивинского хана были выселены из дворца Таш-Хаули в 1924 г., когда выяснилось, что они из-за нужды распродают ценные вещи. Тогда в Таш-Хаули из другого дворца был перенесен музей, а все имущество передано в социалистическую собственность (Собрание государственного музея-заповедника…, 2022, с. 51). Между тем задолго до этих драматических событий в гареме уже начались изменения, связанные с влиянием законодательства Российской империи.

Задачи исследования:

- проследить изменения в организации жизни гарема Хивинского хана, произошедшие под воздействием Российского протектората;
- рассмотреть особенности жизни в гареме жен и наложниц Хивинского хана.

Степень изученности темы. Теоретическая база. В Узбекистане защищено несколько диссертаций, а также изданы монографии по истории Хивинского ханства, где упоминается гарем, однако специальных исследований по его истории пока нет. Отдельные сюжеты включены в публикации ученых, занимающихся историей Хорезма, в частности о кухне хивинских ханов (Маткаримова, 2021), о женских украшениях в Хорезме (Садыкова, 2007), о местных традициях и обычаях (Маткаримова, 2020; Matkarimova, 2018), о мозаике на стенах дворца (Маньковская, Булатова, 1978) и др. Это дает представление о внешнем облике гарема и находившихся там женщин. Так как здание гарема Хивинского хана входит в историко-архитектурный комплекс «Ичан Қалъа» и находится под охраной ЮНЕСКО, то исследования проводятся в рамках ряда государственных программ по сохранению культурного наследия, и один из главных специалистов в этой сфере – Д. Бобожонов (2021). В целом лидером в исследовании этих историко-архитектурных памятников является Академия Маъмуна в Хиве – наследница древней Академии с таким же именем, восстановленная в 1997 г. к ее тысячелетнему юбилею.

Несмотря на комплекс публикаций этнографического, искусствоведческого и музееведческого характера, на настоящий момент остались существенные пробелы в истории гарема; он практически не изучен, что связано с недостатком источниковой базы: пока не обнаружена полная статистика о количестве жен, наложниц, детей, прислуги, что не позволяет выявить динамику по годам и конкретным ханам. В архивах нет финансовых документов о материальном обеспечении гарема. Соответственно, на настоящий момент отсутствуют научные труды об изменениях во внутренней жизни гарема под воздействием российского протектората.

Влияние законодательства Российской империи на среднеазиатские ханства, включая Хорезм, – одна из дискуссионных научных тем. В историографии сложилось устойчивое представление, что Россия не вмешивалась в содержание норм шариата, а правовые изменения касались других сфер. Действительно, по Гендеминскому договору 1873 г. Россия потребовала от Хивинского хана отменить лишь рабство и работорговлю, но это не имеет отношения к шариату. Р. Ю. Почекаев (2022) обратил внимание на то, что договоры со среднеазиатскими ханствами отличались между собой, отражая реальную политическую ситуацию; С. О. Рачабов (Рачабов, 2022) выявил, что Россия установила для Хивинского и Бухарского ханств единые таможенные правила; в этом же ракурсе историко-правовые исследования проводят и другие авторы. Единственная публикация, где рассмотрен процесс трансформации шариата под воздействием России, – это статья О. Н. Науменко и У. И. Абдуллаева (2024), но в ней речь идет об уголовной составляющей закона, а не о семейных отношениях. Таким образом, тема настоящей статьи пока не стала предметом научного интереса других ученых.

Материалы и методы исследования. В качестве методов исследования использованы сравнительно-исторический и ретроспективный. Первый метод позволил сравнить функционирование гарема Хивинского хана на протяжении двух периодов его истории, рубежом которых стало установление Российского протектората в 1873 г. С помощью сравнительно-исторического метода также выявлены отличия в статусе жен и наложниц Хивинского хана. Ретроспективный метод дал возможность понять некоторые традиции гарема через их современную реконструкцию (подбор украшений, технологии приготовления любимых блюд хана). Историческая память жителей Хивы сохранила особенности и детали жизни в гареме, что позволяет успешно использовать ретроспективный подход в сочетании с другими методами исторического исследования.

Источники разделены на четыре группы.

Первая группа – документы из архива Хивинского хана. Хотя в этих материалах гарем не упоминается, но в них отражена общая картина социально-экономической жизни того времени, что дает возможность понять уровень цен, налогов, доходов и расходов и сравнить с условиями жизни в гареме, затратами на его содержание. Кроме этого, в архиве обнаружен список предметов (украшений, тканей, платков и т. д.), которые дают возможность понять численность и уровень жизни женщин хивинского гарема.

- Документы архива Хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков / сост. Ю. Э. Брегель. М.: Наука, 1967;
- Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз).

Вторая группа – материалы правового содержания: статьи Гендеминского договора 1873 г., который определяет условия российского протектората: суммы контрибуции, порядок рассмотрения судебных споров между русским и хорезмийским населением, требование об отмене рабства. В целом эта группа источников позволяет понять культурно-религиозные противоречия между российским и местным менталитетом, а также общий фон начавшихся изменений:

- Хива [Гандемиян], 12/24 августа 1873 г. Договор между Россией и Хивинским ханством. https://istmat.org/node/27172.

Третья группа источников – опубликованные свидетельства очевидцев – современников событий, некоторые из которых выражены в художественно-литературной форме. Их основная часть представляет собой путевые записки и рассказы русских военных, побывавших в Хиве накануне и в период установления Российского протектората. Художественные произведения носят субъективный характер, но в их основе – материалы исторического содержания. При их анализе нами не обнаружено признаков вымысла: все они в целом соответствуют событиям того исторического периода и другим источникам.

- Бухарин Н. К., войсковой старшина Оренбургского казачьего войска. Очерки прилинейной жизни оренбургских казаков. Хивинка. Оренбург, 1892. https://rus--turk-livejournal-com.turbopages.org/rus-turk.livejournal.com/h/157634.html;
- Захарьин И. Н. (Якунин). Посольство в Хиву в 1842 году (по рассказам и запискам очевидца) // Исторический вестник. 1894. № 11. https://rus--turk-livejournal-com.turbopages.org/rus-turk.livejournal.com/h/170793.html;
- Хорошхин А. П. Воспоминания о Хиве (беглые заметки) // Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876a. https://rus--turk-livejournal-com.turbopages.org/rus-turk.livejournal.com/s/404629.html;
- Хорошхин А. П. Рабы-персияне в Хивинском ханстве // Хорошхин А. П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876b. https://rus--turk-livejournal-com.turbopages.org/rus-turk.livejournal.com/h/405215.html;
- Mac Gahan J. A. Военные действия на Оксусе и падение Хивы. Мак-Compagning on the Oxus and the Fall of Khiwa. L., 1874. https://silkadv.com/en/content/xi-v-gareme-xii-garem-xiii-kaufman-i-han-xiv-svidanie-s-hanom-xv-hiva-v-1873-godu.

Четвертая группа источников – это полевые материалы авторов (ПМА).

На территории «старой» Хивы (Ичан калы), внутри крепостных стен, остались проживать потомки тех, кто имел отношение к дворцу хана – 360 «домохозяйств», всего около 2700 человек (Бобожонов, 2021, с. 60) с подтверждающими документами. Историческая память этих древних родов хранит сюжеты о дворце и гареме, но полная информация пока историками не записана, не систематизирована и не опубликована, хотя вошла в содержание экскурсий и передается устно только для профессиональных гидов. Таким образом, собранные нами полевые материалы стали интереснейшим источником по истории гарема Хивинского хана; для проверки достоверности они сопоставляются между собой и проверяются комплексом иных источников. В целом полевые материалы составляют единую логическую картину без каких-либо серьезных противоречий.

Информаторами выступили:

- Бабаязов Умидбек Пулатович, 1991 г. р. (житель г. Ургенча, историк);
- Ганишерова Юлдуз, 1988 г. р. (гид-экскурсовод Ичан калы);
- Дурдиева Рахима Рузимбаевна, 1957 г. р. (житель Ичан калы);
- Матякубов Эргаш, 1968 г. р. (житель Хивы);
- Садуллаев Санжар, 2000 г. р. (гид-экскурсовод Ичан калы).

Практическая значимость исследования заключается в использовании собранных материалов и полученных результатов для расширения туристского потенциала Хивы: формирования новых музейных экспозиций, обновления экскурсионных материалов, создания телепередач с целью популяризации одного из главных объектов культурного наследия Узбекистана, включенного в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Обсуждение и результаты

С введением над Хивинским ханством протектората Российской империи в жизни гарема начала складываться двойственная ситуация: с одной стороны, казалось, что жизнь протекала без видимых изменений, а с другой стороны, начались нововведения.

По договору Гандемияна получалось, что хан должен был распустить ту часть гарема, которая состояла из наложниц-рабынь. Хан подписал договор, в котором п. 17 гласил, что с 12 июня 1873 г. происходит освобождение «всех невольников в ханстве и уничтожение на вечные времена рабства и торга людьми» (Хива [Гандемиян]…, 1873). Обычно в гареме находилось несколько десятков наложниц (историческая память жителей Хивы хранит цифру 20-40, 50 и больше – в разные исторические периоды), но хан хитро обошел условия договора. Он просто изменил статус наложниц, сделав их формально помощницами жен; каждая жена имела по десять помощниц, что в сумме составляло 40 человек (ПМА, информатор Эргаш Матякубов). Этим помощницам «время от времени удавалось служить хану как наложницам» (ПМА, информатор Рахима Дурдиева).

Остальные невольницы, вероятно, были отпущены на свободу, тем более что в их числе были русские, а именно их попадание в рабство стало поводом для войны России с Хивинским ханством и установления протектората. Известно, что в XIX в. эта проблема обострилась, т. к. со стороны кочевого населения Средней Азии регулярно происходили похищения российских подданных, проживавших на пограничных территориях. В 1836 г. оренбургский генерал-губернатор В. А. Перовский написал Аллакули-хану: «Хива содержит пленников русских в большом количестве…» (Цит. по: Кочнев, 2017, с. 101). Кроме гарема непосредственно Хивинского хана, пленные женщины поступали также в гаремы богатой знати, многие из которых были родственниками хана. Очевидец тех событий А. П. Хорошхин (1876a) писал: «Мад-Ниязди-ван-беги – лет 40, сын дяди хана и русской невольницы».

Войсковой старшина Оренбургского казачьего войска Н. К. Бухарин написал рассказ «Хивинка» по воспоминаниям похищенной русской женщины о ее пребывании во дворце (и гареме) Хивинского хана в роли

поварихи. Воспоминания носят достаточно теплый характер, в них повествуется о хане и «султанше», которые заботились о русской женщине, всем обеспечили и даже выдали замуж на такого же русского пленного, служившего хану (Бухарин, 1892). В результате похода на Хиву в 1839-1840 гг. она и еще около 500 человек вернулись из хивинского рабства в Россию. Хотя эти события происходили до установления Российского протектората, но они отражают ситуацию с рабынями и в последующий период. После возврата пленников на родину Хивинский хан запретил захватывать русских и торговать ими на невольничьих рынках (Родин, 2022, с. 51), но они все равно появлялись в Хорезме.

В гаремах встречались представительницы других народов, но самое большое число рабынь-наложниц поступало из Ирана, т. к. в Хиве шииты не считались полноценными мусульманами, поэтому, как и другие иноверцы, могли быть обращены в рабство: «…в Хиве особенно красивы персиянки, бывшие невольницы хана и других знатных или богатых людей…» (Хорошхин, 1876a). В Хорезмской области до сих пор существует мнение, что современные исключительно красивые девушки – это потомки женщин из гарема Хивинского хана.

До 1873 г. молодая женщина или девушка продавалась по цене около 300 малых тиллей (Хорошхин, 1876b), что считалось дорогой покупкой: 1 тилль тогда составлял 1 руб. 80 коп. (Нурмухамедов, Жданко, Камалов, 1971, с. 32). В 1873 г. каракалпаки, которые находились в зависимости от Хивинского ханства, были обложены ежегодным налогом на землю (салгут) в размере 20 000 малых тилля (Документы архива Хивинских ханов…, 1967, с. 31), и это считалось непосильным налогом, который хану приходилось снижать. Общая сумма распределялась между семьями (юртами), которых к периоду установления российского протектората было около 10 тыс. (Нурмухамедов, Жданко, Камалов, 1971, с. 32). Таким образом, одна юрта платила 2 малых тилля налога, в то время как рабыня стоила 300 тиллей (получается, в 150 раз дороже). Однако на практике салгут собирался не с каждой юрты отдельно, а с *атлыка*, в который обычно входило 10 юрт (Документы архива Хивинских ханов…, 1967, с. 31). Получается, что 1 женщина-рабыня стоила в 15 раз дороже, чем налоговая сумма, возложенная на небольшое «поселение».

С 1873 г. налоги резко увеличились по основанию, что Хивинское ханство согласно Гендеминскому договору должно было выплачивать России репарации. Кроме этого, обширные плодородные земли, расположенные на правом берегу Амударьи, перешли под контроль Российской империи, что еще больше осложнило финансовую ситуацию. В целом после усиления налогового бремени в Хивинском ханстве действовало около 25 видов регулярных и временных налогов: кроме салгута, был чоппули – налог за использование пастбищ, налог на жилье и др. (Кушжонов, Полвонов, 2007, с. 251). Таким образом, хотя с установлением российского протектората в 1873 г. все невольничьи рынки были официально закрыты, но соблазн продолжать выгодную работорговлю (уже подпольно), несомненно, оставался, что влияло на состав хивинских гаремов.

Возникает вопрос: отразилось ли российское присутствие на финансовом содержании гарема Хивинского хана? Анализ имеющихся данных показывает, что материальные проблемы его не затронули. Хотя Хивинское ханство считалось менее развитым и не таким богатым, как Бухара или Самарканд, но привилегированные лица были очень состоятельны. Среди вещей в гареме Хивинского хана были атрибуты из чистого золота для младенцев: сохранилась детская золотая соска с дырочками для поступления воздуха, с прикрепленными к ней браслетом и цепочкой тоже из золота, все украшено кораллами и бирюзой (ПМА, информатор Санжар Садуллаев); этот предмет сейчас хранится в коллекции Эрмитажа (Садыкова, 2007, с. 22). Интересно описание роскошной одежды «гаремной царицы» (старшей жены), оставленное одним из офицеров в 1873 г.: «На ней была надета короткая зеленая шелковая куртка, вся расшитая золотом… Длинная, шелковая же, красная рубашка застегнута у подбородка одним изумрудом… на руки надеты не разгибавшиеся, без застежек, браслеты очень оригинального образца, попадавшегося мне в первый раз. Они были из серебра с золотым узором, около дюйма шириной и в четверть дюйма толщиной, формой напоминали букву С, с пустым пространством около полу-дюйма между обоими концами; как я видел после, в это пространство втискивают руку у кисти боком» (Mac Gahan, 1874).

Во времена российского протектората в списке украденных вещей одного из приближенных Хивинского хана (не самого хана!) можно увидеть предметы, которые с очень большой долей вероятности предназначались для женщин в его гареме, при этом некоторые были в 4 экземплярах (вероятно, по числу жен); часы с боем в 5 экземплярах могли предназначаться для самого хана и жен: «…5 штук золотых часов с боем, еще 4 штуки золотых часов, 13 штук золотых цепочек, 17 штук серебряных цепочек, 7 бриллиантов от 4 до 5 каратов, 5 штук бриллиантовых колец и один браслет, еще 5 штук бриллиантовых колец, 6 золотых браслетов с рубинами, 4 золотые зеркала в золотой оправе, 4 золотых флакона… с цепочками, 45 мискалов (золотников) жемчуга, 60 мискалов драгоценных камней; 1 рулон тафты длиной в 9 аршинов, 2 алмазных браслета, 26 рулонов бухарского шелка длиной 18 аршинов, 52 отреза бухарского алача, 10 дюжин кокандского иштофа, 36 пар бекасам, 5 дюжин кокандских платков, 3 дюжины черных шелковых платков…» и т. д. (ЦГА РУз, ф. И-125, оп. 1, д. 387, л. 344 об., 345, 345 об., 346 об., 347, 347 об., 348).

Общая сумма украденного составила 164 416 руб., в то время как по Гендеминскому договору Хивинское ханство должно было России 2 200 000 руб. в рассрочку «из-за недостаточности денег в стране и в особенности в руках правительства», с ежегодным платежом от 100 000 до 200 000 руб. (Хива [Гандемиян]…, 1873). Таким образом, стоимость только украденных ценностей лишь у одного из приближенных Хивинского хана в среднем равнялась (и даже перекрывала) ежегодному платежу всего Хорезмского государства по долгам Российскому правительству.

Для контроля над действиями Хивинского хана была создана комиссия (девон). Этот орган включал семь человек, из которых четверо (т. е. большинство) представляли Российскую империю (Тиллабоев, Замонов, 2014, с. 122). Указы и решения хана часто отменялись, поэтому официально восстановить институт наложниц

у него не было возможности. Наличие четырех жен запрещалось законодательством православной России, но было разрешено нормами шариата, кодифицированными в России для мусульманских народов. Однако в этих законах не было понятия «наложница». Для сибирских бухарцев и сибирских татар сборники мусульманского права появились еще в конце XVIII в. (Бакиева, 2011, с. 5), поэтому наличие у Хивинского хана четырех жен соответствовало не только нормам ислама, но и российскому шариату.

Кроме отмены рабства и невозможности для хана открыто нарушать запреты, установленные Российским правительством, в остальном жизнь в гареме протекала по сложившимся ранее правилам.

Жена (жены) у будущего хана появлялась, когда он находился еще в статусе шахзаде (наследника). Девушки, предназначавшиеся для жен, чаще всего поступали из семей богатых людей и чиновников. Женами они могли стать в возрасте 14-15 лет, но подбирали их в 10-14 лет. Эти девочки оставались жить в своих семьях, однако от хана к ним отправлялась наставница *отин-ойи*, которая учила их правилам дворца, гарема и обхождению с ханом (ПМА, информатор Юлдуз Ганишерова). Характерно, что этих девочек не учили петь и танцевать перед будущим мужем, т. к. эту функцию обычно выполняли наложницы-рабыни (с 1873 г. – «помощницы»).

Свадьба проходила по мусульманским правилам, жених и невеста при гостях не могли появляться вместе. Насколько сильна была эта традиция, свидетельствует следующий факт из полевых материалов авторов. В Хорезме молодожены впервые на свадьбе стали вдвоем выходить к гостям только в 1960-х гг., и именно это считалось «комсомольской свадьбой». «Пионерами» новой традиции, кто впервые вышел к гостям парой, были Бабаязов Казак, 22.03.1939 г. р., и Джумамуратова Гулсара Яхшимуратовна, 17.08.1944 г. р., из Багатского района Хорезмской области. Их свадьба состоялась 10.08.1966 г. Через год, 24.09.1967, у них родился сын – Бабаязов Пулат Казакович, ставший учителем физики и математики (ПМА, информатор Умидбек Бабаязов, внук родоначальников «комсомольской свадьбы»). Обратим внимание, что невеста на этой свадьбе была Первым секретарем Горкома комсомола г. Ургенча и окончила Высшую комсомольскую школу в Москве, а жених – комсоргом Ургенчского ремонтно-механического завода, инженером. Учитывая этот факт, становится очевидным, что свадебные традиции в Хорезме во времена Хивинского ханства были незыблемы, и Российский протекторат на них никак не мог повлиять. Даже после свержения Саид Абдуллы-хана в 1920 г. и создания СССР и УзССР традиция сохранялась неизменной; она существовала и в первой половине XX в. (Raxmanova, 2022).

Кроме свадебной обрядности, традиция выражалась в целом комплексе норм и правил. Например, девочек, выбранных в жены Хивинского хана, учили приготовлению пищи, которая могла бы его порадовать. Особенное внимание обращали на лепку ушак-барак (мини-пельмени) из-за традиции испытывать терпение девушек. Лепка таких маленьких пельменей отражает не только профессионализм, но еще и трудолюбие, упорство, целеустремленность. Размер таких мини-пельменей составлял около 1-2 см в диаметре, а иногда и меньше (Иллюстрация 1). Их невозможно лепить обычным способом, и для защипывания теста нужно было использовать ноготки и прилегающие к ним части пальцев, а это требовало большого умения и демонстрировало изящество рук. Считалось, что хан мог оценить такое упорство и пригласить девушку, слепившую самые маленькие ушак-барак, пройтись по Золотому пути, который вел в его покои. Таким образом, в гареме лепка ушак-барак была своеобразным конкурсом между женщинами за внимание хана, который по размеру и виду мини-пельменей мог определить будущую любимицу (ПМА, информатор Санжар Садуллаев).

Иллюстрация 1. *Ушак-барак (современный вид). Приготовлено лично автором статьи Саодат Сабировой в соответствии с традицией Хивы и гарема Хивинского хана*

Жены хана имели больше возможностей, чем наложницы. Например, они могли посещать мужа по своему желанию или с его разрешения, в то время как наложницы имели право приходить только в одном случае – если их позовут. Также отличались комнаты и их месторасположение во дворце. Гарем разделялся на две части: при входе во внутренний двор с левой стороны (то есть с южной) находились комнаты хана и его жен, а с правой стороны (то есть с северной) располагались комнаты наложниц (Маньковская, Булатова, 1978, с. 90). Летом комнаты жен были в тени и проветривались естественным образом, а комнаты наложниц всегда находились под яркими лучами солнца (Иллюстрации 2-4). Фактор расположения комнат учитывался при строительстве, т. к. Хорезмийский оазис находится рядом с пустынями, главная из которых – Каракумы. Зимой комнаты каждой жены

обогревались с помощью старинных каминов, в которых сжигали дрова из саксаула, древесный или каменный уголь. В комнатах наложниц (помощниц) ставили чугунные ведра, в которых сжигали дрова из тутовых деревьев.

Иллюстрация 2. *Двор гарема Хивинского хана, Музейный комплекс Таш-Таули (современный вид). На фото слева – вход в комнаты жен (в тени), справа – вход в комнаты наложниц (на солнце). Фотография из открытых интернет-источников* (https://uzbekistan.travel/ru/o/dvorcovyj-kompleks-tash-hauli/)

Иллюстрация 3. *Фрагмент здания гарема Хивинского хана. Личный дворик (айван) жены хана. Фото О. Н. Науменко*

Иллюстрация 4. *Фрагмент здания гарема Хивинского хана. Входы в комнаты и на балконы (айваны) наложниц хана. Фото О. Н. Науменко*

Внутри гарема статус женщин можно было определить по одежде и украшениям, которые они носили на себе. Например, жёны хана носили головной убор «тахья» и украшали его «тахья-дузи» / «такиья-тузи» (Садыкова, 2007, с. 13). Это украшение представляло собой фигурную пластинку из золота, со всех сторон густо обвешанную длинными подвесками из драгоценных металлов и каменных бусин, а также цепочками и лепестками из золота (Иллюстрация 5). Драгоценные и полудрагоценные камни могли позволить себе не все, т. к. они не добывались в Хорезме и были привозными. Золотые украшения, наложенные на шапочку из ткани, ажурно закрывали ее, повторяя форму головного убора. Наложницы (помощницы) также носили «тахья» и украшали его с «тахья-дузи» или «такиья-тузи», но украшение было не такое богатое: на нем не было золота. Украшение представляло собой фигурную пластинку из другого металла, со всех сторон густо обвешанную длинными также металлическими подвесками с каменными бусинами, цепочками и лепестками.

Иллюстрация 5. *Украшение «Тахья-дузи» из золота для жены хана. Национальное украшение Хорезма* (Садыкова, 2007, с. 13)

В целом жизнь женщин в гареме Хивинского хана проходила в соответствии со сложившимися веками традициями, носила размеренный и регламентированный характер, обеспечивая воспроизводство потомства и, соответственно, продолжение правящей династии.

Заключение

В период российского протектората жизнь в гареме Хивинского хана отражала зависимый статус этого среднеазиатского ханства в целом, но в значительно меньшей степени, чем социально-экономическая сфера, внутренняя и внешняя политика, хозяйственная деятельность. Гарем был крайне закрытой структурой, где сохранялись и культивировались семейные нормы шариата. Как в любом дворце коронованных особ, жизнь и семейные отношения внутри правящей династии рассматривались обществом в качестве образца и некого ориентира, а это содействовало закреплению традиционного взгляда на семью и роль женщины в ней, формируя также статус мужчины.

Влияние Гендеминского договора на историю гарема Хивинского хана заключалось в сокращении числа наложниц и отмены их статуса рабынь. Остальные сферы гаремной жизни соответствовали традиции, шариату и российскому мусульманскому праву. Отказаться от изменений хан не мог, т. к. его действия контролировались комиссией (девоном) из числа русских чиновников и офицеров. Они не могли не знать, что хан формально изменил статус рабынь-наложниц, фактически оставив прежнюю систему, однако не вмешивались. Данный факт свидетельствует, что для российской власти гарем Хивинского хана не имел особого значения, в отличие от других сфер социально-экономической и политической жизни.

Несмотря на формальный контроль и ограничения со стороны Российской империи, внутренняя жизнь гарема Хивинского хана не утратила своего блеска и роскоши, а это достигалось за счет введения новых налогов, несмотря на недовольство народа. Получалось, что в комплексе с другими сложными процессами в экономике, финансовые затраты на гарем все же оказывали косвенное влияние на нарастание кризиса, спровоцированного российским протекторатом. Начавшиеся в 1873 г. изменения заложили основу для дальнейшей трансформации внутренней жизни Хорезма и в конечном итоге привели к общему историческому пути России и Узбекистана после 1917 г.

Дальнейшего изучения требуют вопросы внутреннего регламента в жизни гарема и выстраивание статистики о рождаемости и смертности детей, жен и наложниц. Рождаемость – важнейший индикатор уровня жизни, и статистика даст возможность определить этот фактор до и после установления российского протектората и, соответственно, показать роль России в последовавшей трансформации хорезмского общества.

Источники | References

1. Бакиева Г. Т. Обычай и закон: очерки правовой культуры сибирских татар в XVIII – начале XX века. Новосибирск: Гео, 2011.
2. Бобожонов Д. «Ичан Қалъа» давлат музей-кўриқхонаси тарихи // INFOLIB: информационно-библиотечный вестник. 2021. № 3.

3. Гусейнов Г. Д. Ветер с Востока. Ташкент: O'zbekiston, 2021.
4. Кочнев А. В. Российские подданные в хивинском плену в конце XVIII – начале XIX в.: пути решения проблемы и последствия // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423.
5. Кушжонов О., Полвонов Н. Хоразмдаги ижтимоий-сиёсий жараёнлар ва уаракатлар (XIX аср иккннчи ярми – XX аср биринчи чораги). Ташкент, 2007.
6. Маньковская Л., Булатова В. Памятники зодчества Хорезма. Ташкент: Издательство имени Гафура Гуляма, 1978.
7. Маткаримова Н. М. Материалы и инструменты, используемые при выращивании нихох, и одежда, которую носят: традиции и современность (альбом) // Школа науки. 2020. № 8-3.
8. Маткаримова С. М. Традиционное питание хорезмских узбеков: автореф. дисс. … д. ист. н. Ургенч, 2021.
9. Науменко О. Н., Абдуллаев У. И. Адаптация шариата к российскому уголовному праву у населения Западного Туркестана и сибирских бухарцев в конце XVIII – начале XX веков // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 5.
10. Нурмухамедов М. К., Жданко Т. А., Камалов С. К. Каракалпаки (краткий очерк истории с древнейших времён до наших дней). Ташкент: Фан, 1971.
11. Почекаев Р. Ю. Договоры Российской империи с Хивинским ханством и Бухарским эмиратом 1873 г.: опыт историко-правового анализа // Уральский исторический вестник. 2022. № 4 (77).
12. Раҷабов С. О. Муносибатҳои тиҷоратию дипломатии Русияи подшоҳӣ бо Хонигариҳои осиёи марказӣ дар шароити сиёсати мустамликадорӣ // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. 2022. № 3 (43).
13. Родин Д. В. Хивинский поход В. А. Перовского 1839-1840 гг. в контексте англо-русского соперничества в Средней Азии // Журнал фронтирных исследований. 2022. № 1.
14. Садыкова Н. Национальная одежда узбеков XIX-XX веков. Ташкент: Шарк, 2007.
15. Собрание государственного музея-заповедника «Ичан-Кала». Ташкент: Silk Road Media, 2022.
16. Тиллабоев С., Замонов А. История Узбекистана. Ташкент: Шарк, 2014.
17. Matkarimova N. M. Traditional dresses of brides in horezm bridal wedding ceremonies // International Journal of Advanced Research in Management and Social Sciences. 2018. № 7 (12).
18. Raxmanova Yu. M. Uzbek wedding customs in the city of Khiva (the first quarter of the 20th century) // Voprosy Istorii. 2022. № 7-1.

Информация об авторах | Author information

RU

Сабирова Саодат Руслановна[1]
Науменко Ольга Николаевна[2], д. ист. н., проф.
[1, 2] Ургенчский инновационный университет, Республика Узбекистан

EN

Saodat Ruslanovna Sabirova[1]
Olga Nikolaevna Naumenko[2], Dr
[1, 2] Urganch Innovation University, Republic of Uzbekistan

[1] *sadirova.saodatjon2001@gmail.com,* [2] *oolgann@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.02.2025; опубликовано online (published online): 05.03.2025.

Ключевые слова (keywords): гарем Хивинского хана; протекторат Российской империи; Гендеминский договор; традиции Хорезма; harem of the Khivan Khan; protectorate of the Russian Empire; Gendeminsky Treaty; traditions of Khorezm.